

Научная статья
УДК 343.985
DOI 10.33184/pravgos-2022.4.21

Original article

ПОДОЛЬНЫЙ Николай Александрович
Казанский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), Казань, Россия;
e-mail: ipk-saransk@yandex.ru;
<https://orcid.org/0000-0002-4206-7719>

PODOL'NYI Nikolai Alexandrovich
Kazan Institute (branch), the All-Russian State
University of Justice (RLA of the Ministry
of Justice of Russia), Kazan, Russia

ТАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОЙ ХИТРОСТИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

TACTICAL IMPORTANCE OF INVESTIGATIVE CUNNING IN THE INVESTIGATION OF CRIMES

Аннотация. Как вид тактических приемов следственной хитрость является средством установления обстоятельств совершенного преступления. Однако этот вид тактических приемов достаточно неоднозначно принимается как теорией, так и практикой расследования. Цель исследования, положенного в основу предлагаемой статьи, – обоснование тактической значимости следственной хитрости, позволяющей с ее помощью оптимизировать проводимое расследование. При этом был использован целый арсенал научных методов: анализа и синтеза, системно-деятельностный, ситуационного моделирования. Благодаря им была достигнута всесторонность в исследовании проблем, которые встают при расследовании и могут сниматься благодаря использованию следственной хитрости. Результатом проведенного исследования стал вывод о том, что следственная хитрость – это средство, применение которого способно повысить эффективность проводимого расследования. При этом следственная хитрость является залогом тактической победы следователя в противостоянии лицам, не желающим установления истины по делу и вынесения справедливого процессуального решения.

Ключевые слова: следственная хитрость, тактический прием, следственное действие, тактическое решение, следственная ситуация, расследование

Для цитирования: Подольный Н.А. Тактическое значение следственной хитрости при расследовании преступлений / Н.А. Подольный // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 4. – С. 155–163. DOI 10.33184/pravgos-2022.4.21.

Abstract. As a type of tactical techniques, investigative cunning is a means of establishing the circumstances of the crime committed. However, this type of tactical techniques is quite ambiguously accepted by both theory and practice of investigation. The purpose of the study, which is the basis of the proposed article, is to justify the tactical importance of investigative cunning, which allows using it to optimize the ongoing investigation. At the same time, a whole arsenal of scientific methods is used: analysis and synthesis, system-activity, situational modeling. They make it possible to study comprehensively the problems that arise in the investigation and can be removed using investigative cunning. The result of the study is the conclusion that investigative cunning is a tool that can increase the effectiveness of the investigation. At the same time, investigative cunning is the key to the investigator's tactical victory against those who do not want to find out the truth in the case and make a fair procedural decision.

Keywords: investigative cunning; tactical technique; investigative action; tactical decision; investigative situation; investigation

For citation: Podol'nyy N.A. Tactical importance of investigative cunning in the investigation of crimes. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* = The Rule-of-Law State: Theory and Practice, 2022, no. 4, pp. 155–163. DOI 10.33184/pravgos-2022.4.21 (In Russian).

ВВЕДЕНИЕ

Одним из средств, обеспечивающих эффективность расследования преступлений, является тактический прием [1]. Правильное, своевременное его применение способно обеспечить установление обстоятельств, знание которых позволяет восстановить общую картину соответствующего события. Адекватность применения тактического приема в той следственной ситуации, которая сложилась на определенный момент расследования, способна обеспечить экономию времени и средств, позволив получить необходимые для изобличения виновного в совершении преступления лица доказательства. Удачно примененный тактический прием может сократить следователю путь в познании обстоятельств совершения преступления [2]. Это способно снять целый ряд проблем, которые неизбежно встают перед следователем в ходе расследования преступлений. В частности, проблемы, связанные с пресечением продолжаемой преступной деятельности, предотвращением новых преступлений, уничтожением и сокрытием следов совершения преступления, выявлением и пресечением преступной деятельности виновных лиц. Правильное применение тактического приема может оградить от принятия ошибочных процессуальных решений, а невиновных лиц – от возможного произвола, обеспечив тем самым соблюдение социальной справедливости. В связи с этим тактический прием имеет значение не только средства установления картины происшествия, но и средства, с помощью которого можно оградить невиновных лиц от ущемления их прав и свобод.

**ТАКТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ
КАК СРЕДСТВО РАССЛЕДОВАНИЯ**

Умение использовать тактический прием – это гарантия установления истины, того, как в действительности происходило соответствующее событие, ставшее предметом проводимого расследования. Благодаря этому у следователя появляется возможность устанавливать обстоятельства, которые тщательно скрываются лицами, не заинтересованными в достижении справедливости в ходе уголовного процесса. При этом умелое использование тактического приема сродни искусству, поскольку предполагает способность следователя увидеть в соответствующей следственной ситуации индивидуальные особенности и определить, как их можно использовать для решения тактических задач,

стоящих перед расследованием. Такое умение является проявлением криминалистического мышления, о котором в последние годы часто говорят в связи с особенностями различных видов криминалистической деятельности [3; 4; 5; 6].

Сложно определить, какой именно тактический прием может быть ключом к решению той или иной встающей перед расследованием проблемы. Для этого необходимо иметь особое восприятие складывающейся следственной ситуации, уметь быстро реагировать на ее изменения и определять те свои действия, которые наиболее в ней уместны и способны стать шагом по направлению к установлению обстоятельств события совершенного преступления. Следователь должен уметь быстро определять, какой тактический прием наиболее соответствует решению стоящей проблемы проводимого расследования.

Перечень тактических приемов, которые может использовать следователь, значителен и ограничен лишь критериями законности, научной обоснованности, целесообразности и эффективности. Это позволяет утверждать, что тактических приемов может быть очень много, настолько много, что их вряд ли можно все перечислить, тем более что они могут конструироваться непосредственно перед их использованием в ответ на складывающуюся следственную ситуацию. Их может быть так же много, как и ситуаций, которые складываются в ходе проводимого расследования. Каждый из тактических приемов должен соответствовать той проблеме, которую следователь намерен разрешить с его помощью. В связи с этим тактические приемы должны максимально соответствовать решаемым в ходе расследования тактическим задачам. Они должны обеспечивать их тактическое решение, то есть быть очередным шагом в проводимом расследовании, шагом в направлении принятия справедливых процессуальных решений. Тактические приемы должны учитывать особенности соответствующих следственных ситуаций. Это способно обеспечивать качество проводимого расследования, его эффективность. Благодаря этому обеспечивается максимальная оптимизация проводимых следственных и иных процессуальных действий.

**СЛЕДСТВЕННАЯ ХИТРОСТЬ
КАК ВИД ТАКТИЧЕСКОГО ПРИЕМА**

Одним из видов тактического приема является следственная хитрость, которая в отдельных сложных ситуациях обеспечивает

креативное решение возникающих трудностей, препятствий и проблем [7]. Следственная хитрость представляет собой тактический прием, который учитывает индивидуальные особенности конкретной сложившейся в ходе расследования ситуации. Ее особенностью является то, что она конструируется, ориентируясь на уникальность, которая складывается в результате действия самых разных факторов, отдельные из которых могут быть даже случайными. Поэтому для правильного применения следственной хитрости следователю необходимо уметь своевременно реагировать на действие случайных факторов, которые могут быть им использованы с целью оптимизации проводимого расследования.

Уникальность складывающейся следственной ситуации предполагает, что проблемы, которые ей свойственны, должны решаться посредством применения не менее уникальных средств, среди которых наиболее оптимальным может быть следственная хитрость. Уникальность следственной ситуации часто состоит в том, что второй раз даже в схожей следственной ситуации она может не дать того же эффекта, благодаря которому удалось получить необходимую для проводимого расследования информацию или доказательства. Часто это обусловлено тем, что следственная хитрость ориентирована не только на обстоятельства, складывающиеся в ходе проводимого расследования, но и на особенности личности лица, которое является своеобразным адресатом соответствующей хитрости – лицом, особенности которого учитывает следователь в расчете на успех.

Следственная хитрость учитывает не просто особенности конкретного лица, но и особенности его восприятия. Для следователя важно при применении следственной хитрости, как будет воспринята соответствующая следственная ситуация. Ему важно, чтобы лицо, в отношении которого применяется следственная хитрость, сделало вывод о том, что самым разумным с его стороны является сообщить правду, не создавать препятствия для следователя в установлении обстоятельств совершенного преступления.

Следственная хитрость – это тактический прием, который призван воздействовать на восприятие ситуации определенными лицами, позиция которых в отношении проводимого расследования важна для получения объективной картины имевшего место события, действий. Представляется неправильным видеть в следственной хитрости обман, с помощью которого следователь стремится

дезориентировать лицо относительно сложившейся следственной ситуации и положения, в которое это лицо попало. Следственная хитрость вовсе не предполагает создание ложной информации и ее использование для получения необходимых расследованию доказательств или для изменения лицом своей позиции в ходе проводимого уголовного процесса. Для нее характерно использование ошибок восприятия конкретной следственной ситуации лицами, в отношении которых следственная хитрость применяется. Следователь, видя заблуждения конкретного лица относительно ситуации, вовсе не стремится их опровергнуть, а напротив, активно использует это.

Также следственная хитрость может способствовать формированию у конкретного лица ложного восприятия следственной ситуации, с тем чтобы иметь возможность решить стоящие тактические задачи. При этом часто используются стереотипы и особенности восприятия конкретного человека для формирования у него такого представления о ходе расследования, которое выгодно для установления следователем истины по уголовному делу.

Одним из факторов, способствующих следственной хитрости в достижении поставленной цели, является использование слухов, домыслов о конкретной следственной ситуации и ходе проводимого расследования.

ВЛИЯНИЕ СЛЕДСТВЕННОЙ ХИТРОСТИ НА КАЧЕСТВО УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Следственная хитрость, как и всякий иной тактический прием, не определена в действующем законодательстве и никак им не регламентируется. Однако одним из основных требований к ней является требование законности, которое обусловлено тем, что следователь всегда должен действовать в соответствии с законом и во имя закона, он должен предпринимать все возможное, все предоставленные ему полномочия, чтобы восстановить с помощью закона нарушенную социальную справедливость.

Следственная хитрость, как и тактический прием, не является процессуальным действием, а потому главное требование к ней – не нарушать действующее законодательство. Специальное закрепление и регламентация как тактического приема, так и следственной хитрости было бы излишним, поскольку и то и другое являются, по своей сути, средствами

следственного познания, позволяющими познать обстоятельства совершенного деяния и степень участия в нем соответствующих лиц. Регламентация их в законодательстве была бы сродни регламентации законов логики, которые используются при познании следователем обстоятельств соответствующего события преступления. То есть это было бы достаточно абсурдно и не отвечало бы интересам осуществления правосудия.

Как средство следственного познания следственная хитрость призвана помогать в поиске истины при исследовании обстоятельств события преступления. Она позволяет не только получать доказательства, но и иную информацию, которая может быть полезна для решения задач проводимого расследования. Также она позволяет корректировать проводимые следственные действия.

Следственная хитрость чаще всего представляет собой не одно, а комплекс действий, поскольку она направлена на создание вполне определенных условий восприятия определенными лицами (подозреваемыми, обвиняемыми, свидетелями) хода расследования. Сами эти условия, как правило, представляют собой достаточно сложную систему действующих факторов, которые позволяют воспринимать складывающуюся следственную ситуацию в выгодном для следователя свете. При этом следователь обязательно должен учитывать не только особенности сложившейся следственной ситуации, но и особенности личности лица, в отношении которого применяется следственная хитрость. Прежде всего, принимаются во внимание особенности восприятия конкретным лицом обстоятельств проводимого расследования. С учетом этого решается вопрос о том, какие действия могут сформировать нужное для проводимого расследования видение ситуации у конкретных лиц, с тем чтобы они заняли позицию, соответствующую целям осуществления правосудия. Добиться этого в результате проведения только одного конкретного действия, как правило, невозможно. Поэтому следователь определяет комплекс действий, проведение которых может позволить ему получить значимые для установления истины доказательства.

Как известно, тактические приемы – это действия, которые призваны повысить эффективность проводимых следственных действий. Они позволяют ускорить процесс познания следователя благодаря тому, что тактические задачи, которые ставятся перед проведением соответствующих следственных действий, решаются намного быстрее, чем без

них. При этом всегда должны приниматься во внимание не только особенности соответствующей следственной ситуации, но и особенности соответствующего следственного действия (в том числе процессуальные особенности). Это во многом обусловлено особенностями тактических задач, которые ставятся при проведении соответствующего следственного действия.

Так, тактические приемы применяются не только при проведении допросов лиц, участвующих в уголовном процессе, но и при проведении следственных действий, в которых не принимают участие названные лица. В частности, тактические приемы применяются при проведении таких следственных действий, как осмотр места происшествия, обыск, выемка и др. [8]. В ходе осмотра места происшествия применяются такие тактические приемы, как определение границ места происшествия, порядка изучения обстановки и следов места происшествия, определения ориентиров и др. В ходе обыска применяются такие тактические приемы, как последовательность в исследовании соответствующего помещения, нарушение или оставление без изменений обстановки внутри помещения, выделение отдельных участков, подлежащих первостепенному исследованию, и ряд других [9].

Как видно, в названных следственных действиях применяются тактические приемы, создающие условия для правильного восприятия соответствующей обстановки следователем и последующей ее фиксации в соответствующем протоколе, чтобы в ходе последующего судебного разбирательства суд имел возможность правильно оценить результаты проведенного следственного действия. Названные тактические приемы способствуют тому, чтобы восприятие было максимально адекватным, и следователь мог составить правильное представление о соответствующем событии.

Тактические приемы, применяемые в ходе проведения допросов [10] (подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего), можно условно разделить на три группы:

1) приемы, которые призваны обеспечить правильность восприятия имевшего место события;

2) приемы, призванные обеспечить получение следователем доказательств и иной информации, которая может быть полезна для проводимого расследования;

3) приемы, создающие благоприятные условия для проведения соответствующего допроса.

К первой группе тактических приемов относятся приемы, позволяющие следователю правильно спланировать и организовать проведение допроса. Среди таких приемов следует отметить: определение последовательности задаваемых вопросов; определение вопросов, которые следует задать допрашиваемому, и выделение тех, которые не должны ставиться из тактических соображений (к примеру, чтобы не выдать следственную тайну); формулирование вопросов в соответствии со стоящими тактическими задачами и другие схожие тактические приемы.

Ко второй группе относятся тактические приемы, с помощью которых следователь рассчитывает получить доказательства, которые от него скрываются. К этой группе относятся тактические приемы, вызывающие к нравственным убеждениям лица, создающие убеждение в бесполезности лжи, поскольку она все равно будет раскрыта, и ряд других.

К третьей группе тактических приемов относятся приемы, позволяющие допрашиваемому сконцентрироваться на том, что он сообщает, с тем чтобы были освещены все обстоятельства совершения конкретного преступления. Это приемы, обеспечивающие деловую обстановку в ходе допроса, когда и следователь, и допрашиваемый сконцентрированы на вопросах допроса и ничто их от этого не отвлекает.

Следственная хитрость относится к тактическим приемам второй из названных групп, поскольку используется с целью получения доказательств и иной информации об обстоятельствах совершения конкретного преступления. Она является средством, благодаря использованию которого следователь стремится преодолеть противодействие со стороны обвиняемого, подозреваемого, а также иных лиц, чтобы получить от них доказательства и иную информацию, позволяющую восстановить картину расследуемого события преступления.

Основы тактики применения следственной хитрости

Следственная хитрость – это тактический прием, посредством которого следователь решает сразу несколько тактических задач: изменяет позицию лица, изначально не заинтересованного в том, чтобы следователь получил информацию (в том числе доказательства) в ходе проводимого расследования; получает доказательства, необходимые для установле-

ния обстоятельств совершения конкретного преступления. При этом данные задачи решаются посредством использования особенностей сложившейся следственной ситуации и посредством создания необходимых условий для этого. Следственная хитрость чаще всего является средством воздействия на восприятие обвиняемым, подозреваемым, свидетелем, потерпевшим сложившейся следственной ситуации таким образом, чтобы у названных лиц сформировалось убеждение в том, что только правдивые показания – единственно возможная линия поведения. Она представляет собой тактический прием, ориентированный на то, чтобы соответствующее лицо восприняло следственную ситуацию так, как в этом заинтересовано проводимое расследование. Через такое восприятие следователь стремится изменить позицию противодействия со стороны лиц, не заинтересованных в объективном расследовании события преступления, на позицию сотрудничества.

Рассматривать следственную хитрость как тактический прием, в основе которого лежит обман, нельзя [11], несмотря на то что, действительно, часто в ее основе лежит ложное восприятие лиц, которые допрашиваются. Это ложное восприятие может касаться сохранности определенных следов, которые имеют уличающее значение, отдельных обстоятельств совершения преступления, особенностей сложившейся следственной ситуации, оценки личности самого следователя. Во всех этих случаях лицо, не желая этого, чтобы правосудие установило правду, само вводит себя в заблуждение, что становится фактором сомнения в правильности избранной позиции противодействия расследованию. Причем это заблуждение может принимать силу убеждения в том, что ложное восприятие соответствующих обстоятельств является истинным и его необходимо принимать во внимание при определении собственной позиции в ходе проводимого расследования и всего уголовного процесса. При конструировании следственной хитрости следователь не разубеждает соответствующее лицо в его заблуждениях, а просто использует его в интересах проводимого расследования. Поэтому упрекнуть следователя в аморальности его действий нельзя, поскольку не он вводит в заблуждение лицо, желающее скрыть правду и лишиться правосудия соответствующих доказательств. При этом нельзя отрицать тот факт, что следователь сознательно основывает свои действия на ложном восприятии допрашиваемым лицом сло-

жившейся следственной ситуации или хода проводимого расследования. Он использует такое заблуждение для решения тактических задач.

Часто полученные в результате таких действий доказательства имеют стратегическое значение, поскольку позволяют определить, в чем состоит правда, установив истинные обстоятельства совершения преступления. Кроме того, такие действия позволяют добиться перелома в ходе противостояния с лицами, не желающими установления действительно имевших место обстоятельств, изменив их позицию, убедив в том, что в их интересах не конфликт со следствием, а взаимодействие с ним, поскольку это может отразиться на последующих процессуальных решениях. В связи с этим очевидным является тактическое значение для расследования самого заблуждения, в котором находится соответствующее допрашиваемое лицо.

Следователь не только использует неправильное восприятие допрашиваемым лицом соответствующей следственной ситуации и хода предварительного расследования, но и поддерживает это лицо в таком заблуждении, поскольку это в интересах проводимого расследования. Более того, следственная хитрость допускает, чтобы действия следателя вводили соответствующее лицо в заблуждение, чтобы это лицо воспринимало все события проводимого расследования так, как это соответствует интересам расследования – установления истины. Это делает тактику расследования схожей с военной тактикой, поскольку в обоих случаях задачей является перелом ситуации в свою пользу посредством даже действий, вводящих противника в заблуждение. И в том и в другом случае может использоваться хитрость, под которой понимается в том числе использование заблуждений противной стороны в своих интересах – для достижения определенных тактических целей.

Следственная хитрость характеризуется тем, что она предполагает не только получение определенных доказательств или иной информации, но и достижение определенного перелома в противостоянии, которое имеет место между следователем и лицом, не желающим установления истины по конкретному уголовному делу. Суть следственной хитрости во многом состоит в том, чтобы максимально использовать в интересах проводимого расследования заблуждение конкретных лиц, желающих противодействовать установлению истины, для выявления полной картины имевшего место события преступления.

Тем самым следователь в ходе применения следственной хитрости использует не только эффективность собственных действий, но и действий лица, которое стремится ему противодействовать.

Одним из значимых факторов, способствующих следственной хитрости, является следственная тайна (ст. 161 УПК РФ), которая позволяет держать в неведении лиц, способных оказывать эффективное противодействие установлению обстоятельств совершения конкретного преступления. Она создает благоприятные условия для введения в заблуждение лиц, которые не желают успехов предварительного расследования. Следственная тайна не только создает благоприятные условия для следственной хитрости, но и является ее частью, поскольку от нее во многом зависит успех выполняемых следственных действий [12]. Это обусловлено тем, что действия, выполняемые в ходе реализации следственной хитрости, во многом опираются на следственную тайну, на то, что соответствующие лица не обладают полным комплексом знаний о ходе проводимого расследования [13]. Следственная тайна является фактором, способствующим возникновению всевозможных домыслов, которые на руку следователю и могут использоваться им для достижения поставленных тактических целей. При этом следственная тайна предполагает ее активное использование в ходе проводимого расследования. Следователь не должен рассчитывать на то, что удобные домыслы могут возникнуть сами, а стремится принимать активное участие в их формировании. Однако такая деятельность вовсе не предполагает того, чтобы целенаправленно сбрасывалась следователем заведомо ложная информация о ходе проводимого расследования.

Ложь в высказываниях следователя и сотрудников правоохранительных органов недопустима не только из соображений нравственности [14]. Она недопустима и в связи с тем, что может стать навязанной и потому исказить действительную картину имевшего место события преступления. Это недопустимо, поскольку нарушается объективность, полнота и всесторонность в проведении расследования. Ложная версия, которой ошибочно придерживается следователь, может оказать навязанной допрашиваемому, и это создаст трудности в установлении всех обстоятельств совершенного преступления. Таким образом, можно вообще не достичь цели расследования – не установить истину по конкретному уголовному делу. Причем такая ошибка может

оказаться необратимой, исправить ее в ходе проводимого расследования может быть невозможно. Поэтому ложь со стороны следователя недопустима. Она может навредить всему ходу расследования, сделав невозможным установление обстоятельств совершения преступления, следовательно, такого рода ложная информация не может быть основой следственной хитрости.

Следственная хитрость – это не прием навязывания лжи в качестве истины, а установление истины посредством умелого использования заблуждений, которые сгенерировал сам допрашиваемый. При этом недопустимы ситуации, когда подобные заблуждения отображаются на качестве получаемых доказательств. Это позволяет понять, что следственная хитрость и ложь не одно и то же даже с точки зрения тактики проведения расследования, а не только с точки зрения морали и нравственности. Следственная хитрость и ложь имеют такое же различие, как познание истины и предубежденность, цель которой лишь в формальном «закрытии» всех проблем расследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изложенное позволяет сделать вывод об уникальной природе следственной хитрости как особом виде тактических приемов, применение которых способно обеспечить не только получение недостающих для установления обстоятельств исследуемого события доказательств, но и решение тактических задач, связанных с преодолением противодействия, оказываемого проводимому расследованию. Ее природа не в намеренном обмане со

стороны следователя, а в ошибке восприятия соответствующими лицами, противодействующими расследованию, соответствующей следственной ситуации и хода проводимого расследования. При этом следственная хитрость предполагает использование такой ошибки в интересах проводимого расследования, а потому составляющие ее действия не направлены на развенчание такого заблуждения. Усилия следователя в этом случае направлены на решение вполне определенных тактических задач.

Уникальность следственной хитрости состоит в том, что ее эффективность предполагает, что она должна основываться на индивидуальных особенностях конкретной следственной ситуации. В уникальности состоит ее эффективность в решении стоящих тактических задач. Однако это создает трудности, связанные с тем, что следственная хитрость не может быть включена в соответствующую методику расследования, поскольку для таких методик характерно то, что они основаны не на уникальности, а на типичности определенных признаков. Тем не менее это не должно быть препятствием для применения следственных хитростей при расследовании конкретных преступлений. Следователь должен уметь видеть в складывающейся ситуации расследования уникальность и на основе этого решать вопрос о применении следственной хитрости. Следственная хитрость – это всегда возможность тактической победы, которая означает, что перед следователем открывается перспектива установления истины, принятия справедливого процессуального решения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Головин А.Ю. Криминалистическая категория «тактический прием» / А.Ю. Головин, Е.В. Головина // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2021. – № 4. – С. 12–16.
2. Соколов А.Б. Тактический прием: логика определения понятия нуждается в пересмотре / А.Б. Соколов // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – Т. 6, № 4. – С. 112–119.
3. Павлов Р.Ю. Криминалистическое мышление следователя как содержательная часть его интеллектуальной деятельности / Р.Ю. Павлов // Российский следователь. – 2021. – № 1. – С. 13–16.
4. Степаненко Д.А. К вопросу об определении категории «криминалистическое мышление» / Д.А. Степаненко // Российский следователь. – 2016. – № 7. – С. 13–17.
5. Аминев Ф.Г. О криминалистическом мышлении в судебно-экономической экспертизе / Ф.Г. Аминев // Экономическая безопасность: концепция, стандарты. – Уфа : Изд-во Уфимского государственного авиационного технического университета, 2016. – С. 14–17.

REFERENCES

1. Golovin A.Yu., Golovina E.V. Forensic category «tactical technique». Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = News of the Tula State University. Economic and Legal Sciences, 2021, no. 4, pp. 12–16. (In Russian).
2. Sokolov A.B. Tactical technique: definition logic needs revision. Yuridicheskij vestnik Samarskogo universiteta = Juridical Journal of Samara University, 2020, vol. 6, no. 4, pp. 112–119. (In Russian).
3. Pavlov R.Yu. Investigator's criminalistic thinking as the content of his intellectual activities. Rossijskij sledovatel' = Russian Investigator, 2021, no. 1, pp. 13–16. (In Russian).
4. Stepanenko D.A. Revisiting definition of the «criminalistic thinking» category. Rossijskij sledovatel' = Russian Investigator, 2016, no. 7, pp. 13–17. (In Russian).
5. Aminev F.G. On criminalistic thinking in forensic economic expertise. Ekonomicheskaya bezopasnost': koncepciya, standarty [Economic security: concept, standards]. Ufa State Aviation Technical University, 2016, pp. 14–17. (In Russian).

6. Бессонов А.А. К вопросу о понятии криминалистического мышления / А.А. Бессонов // Эксперт-криминалист. – 2019. – № 2. – С. 17–20.
7. Горский М.В. Последний раз о понятии «следственных хитростей» / М.В. Горский // Воронежские криминалистические чтения. – 2018. – № 20. – С. 105–111.
8. Величкин Я.С. Тактические приемы производства отдельных следственных действий: перспективы закрепления в протоколе / Я.С. Величкин // Правда и Закон. – 2017. – № 2. – С. 52–54.
9. Бердникова О.П. Основные тактические приемы проведения обыска / О.П. Бердникова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2017. – № 17-1. – С. 49–50.
10. Турок С.В. Тактические приемы (комбинации) допроса обвиняемого / С.В. Турок // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2016. – № 4 (29). – С. 29–33.
11. Мешков В.М. Допустим ли обман в криминалистической тактике? / В.М. Мешков // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 2 (60). – С. 9–13.
12. Липинский А.П. Обеспечение конфиденциальности информации, получаемой при производстве следственных действий / А.П. Липинский // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2021. – Т. 31, № 5. – С. 856–860.
13. Абушахмин А.Ф. Некоторые вопросы конфиденциального характера следственных действий / А.Ф. Абушахмин // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 11 (150). – С. 272–274.
14. Подвойский К.В. Ложь следователя: познавательный потенциал и допустимость / К.В. Подвойский // Вклад Валентина Яковлевича Колдина в отечественную криминалистику : сборник материалов по результатам работы Международного научно-практического форума – круглого стола, посвященного памяти профессора кафедры криминалистики Колдина Валентина Яковлевича. – Москва : Юрлитинформ, 2021. – С. 164–170.
6. Bessonov A.A. On the concept of criminalistic thinking. Ekspert-kriminalist = Expert-Criminalist, 2019, no. 2, pp. 17–20. (In Russian).
7. Gorsky M.V. Gorsky M.V. The last time about the concept of «investigative ruses». Voronezhskie kriminalisticheskie chteniya = Voronezh criminalistic readings, 2018, no. 20, pp. 105–111. (In Russian).
8. Velichkin Ya.S. Tactics of certain investigative actions: the prospects for consolidation in the protocol. Pravda i Zakon = Truth and Law, 2017, no. 2, pp. 52–54. (In Russian).
9. Berdnikova O.P. Basic search tactics. Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami = Actual Problems of Combating Crimes and Other Offenses, 2017, no. 17-1, pp. 49–50. (In Russian).
10. Turok S.V. Tactics (combinations) of interrogation of the accused. Yuridicheskij vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta = Legal Bulletin of the Kuban State University, 2016, no. 4 (29), pp. 29–33. (In Russian).
11. Meshkov V.M. Is deception admissible in criminal tactics? Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Interior Affairs of Russia, 2020, no. 2 (60), pp. 9–13. (In Russian).
12. Lipinsky A.P. Respect for the privacy protected by law in the conduct of investigative actions. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i pravo = Bulletin of Udmurt University. Series: Economics and Law, 2021, vol. 31, no. 5, pp. 856–860. (In Russian).
13. Abushakhmin A.F. Some confidential investigative issues. Evrazijskij yuridicheskij zhurnal = Eurasian Law Journal, 2020, no. 11 (150), pp. 272–274 (In Russian).
14. Podvoisky K.V. Lies of the investigator: cognitive potential and admissibility. Vklad Valentina Yakovlevicha Koldina v otechestvennyu kriminalistiku. Sbornik materialov po rezul'tatam raboty Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo foruma – kruglogo stola, posvyashchennogo pamyati professora kafedry kriminalistiki Koldina Valentina Yakovlevicha [Contribution of Valentin Yakovlevich Koldin to Russian criminalistics. Collection of materials based on the results of the work of the International Scientific and Practical Forum – a round table dedicated to the memory of Professor of the Department of Criminalistics Koldin Valentin Yakovlevich]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2021, pp. 164–170. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Подольный Николай Александрович – доктор юридических наук, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права и криминалистики Казанского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Podol'nyy Nikolai Alexandrovich – Doctor of Law, Head of the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics, Kazan Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia).

Статья поступила в редакцию 10.09.2022; одобрена после рецензирования 19.10.2022; принята к публикации 19.10.2022. The article was submitted 10.09.2022; approved after reviewing 19.10.2022; accepted for publication 19.10.2022.